

159.922:316.6

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ МОЛОДЕЖИ К БРАЧНО-СЕМЕЙНЫМ ОТНОШЕНИЯМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2017

Семенова-Полях Галина Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры

«Психология развития и психофизиология»

Ванюхина Надежда Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры

«Психология развития и психофизиология»

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

(420111, Россия, Казань, ул. Московская, 42, e-mail: vanyuhina@ieml.ru)

Аннотация. В работе показан недостаток эмпирической конкретизации категории «психологическая готовность к браку» в ее возрастных и половых аспектах. Опираясь на метод возрастных срезов, раскрыта гетерохронность сформированности различных компонентов психологической готовности личности к брачно-семейным отношениям в студенческие годы, которая снимается в более поздний период ранней зрелости. Показана специфика половых и возрастных различий психологической готовности молодежи к браку. Показано, что в возрастной период 18-23 лет недостаток сформированности когнитивного и эмоционального компонентов психологической готовности к браку более свойственен мужчинам. В возрастной период 24-30 лет когнитивный образ будущей семьи у мужчин складывается по маскулинному типу, а у женщин сочетает в себе роль «жены-хозяйки» и социальной / профессиональной активности. К данному возрастному периоду, как у мужчин, так и у женщин претерпевают качественную перестройку когнитивный аспект, эмоциональный аспект и поведенческий аспект готовности к браку, в связи с чем молодежь в возрасте 24-30 лет можно считать наиболее психологически подготовленными к брачно-семейным отношениям. Эмоциональная настроенность на партнера в обоих возрастных периодах более характерна женщинам.

Ключевые слова: молодежь, юноши и девушки, психологическая готовность к брачно-семейным отношениям, аттиюд, половые и возрастные различия, когнитивный аспект, эмоциональный аспект, поведенческий аспект.

PSYCHOLOGICAL PREPAREDNESS OF YOUTH FOR MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS: COMPARATIVE ASPECT

© 2017

Semenova-Polyakh Galina Gennad'evna, candidate of psychological sciences, associate professor,
associate professor of the chair «Developmental psychology and psychophysiology»

Vanyukhina Nadezhda Vladimirovna, candidate of psychological sciences, associate professor,
associate professor of the chair «Developmental psychology and psychophysiology»

Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov (IEML)

(420111, Russia, Kazan, st. Moskovskaya, 42, e-mail: vanyuhina@ieml.ru)

Abstract. The work shows a lack of empirical concretization of the category “psychological preparedness for marriage” in its age and gender aspects. Relying on the method of age-specific section, we disclosed the heterochronic character of the formation of various components of psychological preparedness of an individual for marriage and family relations during studentship, which disappears in the later period of early maturity. The specific character of gender and age differences of psychological preparedness of young people for marriage is disclosed. It is shown that at the age of 18-23, the underdevelopment of cognitive and emotional components of psychological preparedness for marriage is more specific for men than for women. At the age of 24-30, the cognitive image of the future family in men is formed according to the masculine type, while in women it combines the role of a “wife-mistress” and social / professional activity. By this age, both men and women undergo a qualitative transformation of the cognitive aspect, the emotional aspect and the behavioral aspect of preparedness for marriage, and therefore young people aged 24-30 can be considered the most psychologically prepared for marriage. Emotional tuning to a partner in both age groups is more typical for women.

Keywords: youth, young men and women, psychological preparedness for marriage and family relations, attitude, gender and age differences, cognitive aspect, emotional aspect, behavioral aspect.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Значительное число государственных программ («Жилище», «Молодая семья», «Материнский капитал») направлено на сохранение стабильности современной семьи и поддержание ее ценности. Однако демографические тенденции России в 2016 г. неутешительны: сокращение официальных браков на фоне роста незарегистрированных союзов, рост числа разводов и родившихся детей в материнских семьях [1].

Молодые люди все чаще задаются вопросом: «А зачем мне брак?», отдавая предпочтение карьерной ориентации и свободным партнерским отношениям. Ожидания молодых супружеских парчастую оказываются неоправданными, а принятые решения о браке не подкреплены намерениями нести ответственность за семью и сформированными навыками сотрудничества с партнером. Современные экономические, социальные и психологические трансформации ведут к обесцениванию брачно-семейных отношений, семьи как социального института. В этих условиях исследования психологической готовности молодежи к семейной жизни становятся все более актуальной, поскольку осознанная готовность к вступлению в брак - одно из условий семейной стабильности (И.Л. Москвичева) [2].

Анализ последних исследований и публикаций, в

которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. Теоретический анализ литературы обнаруживает значительный интерес исследователей к аттиюдам в контексте семейных отношений: это готовность к родительству (Р.В. Овчарова), к усыновлению (Г.С. Красницкая), к материнству (Г.Г. Филиппова, С.Ю. Мещерякова), отцовству (А.С. Спиваковская) и т.д. [3]. Проблема готовности к браку анализируется в разрезе проблемы зрелости личностной, физической, социальной и др. (И.В. Гребенников, С.М. Питилин) [4], проблемы психолого-педагогической подготовки молодежи к семейным отношениям (И.С. Кон, И.В. Дубровина) [5], описания добрачного периода с мотивацией выбора брачного партнера, семейных конфликтов и т.д. (Л.Б. Шнейдер, Е.С. Калмыкова и др.) [6; 7].

Особое место отведено структурным исследованиям этого сложного личностного образования, состоящего из разных компонентов. Однако многолики как сами параметры, так и их внутреннее содержание. Так, психологическая готовность к браку включает, по мнению А.Н. Сизанова, социально-значимые, психологические, педагогические и мотивационные параметры [8]; с позиций Т.В. Андреевой, И.В. Гребенникова и В.А. Сысенко, - физическую, социальную и этико-психологическую

составляющие [9]. Существуют подходы к выделению мотивационного, познавательного, эмоционального и поведенческого аспектов, вслед за суждениями об «общей психологической готовности» (по Д.Н. Узладзе) [10]; И.Ю. Зудилина ограничивается лишь тремя, объединяя крайние составляющие в один [11]. В концепции Н.В. Малярова эта интегральная категория представлена нравственным, межличностным, эмпатийным, а также эстетическим и саморегулятивным комплексами [цит. по 12]. Обобщение и содержательный анализ, предложенных авторами компонентов, позволили выделить нам следующие параметры психологической готовности к браку: когнитивный, эмоциональный и поведенческий. Если первый аспект раскрывается представлениями о брачно-семейных отношениях и ценностных ориентациях, второй - аффективным реагированием на партнера, связанным с умением проникать в его внутренний мир, то третий - раскрывается настройкой на конструктивное межличностное общение.

Ряд исследований характеризует факторы психологической готовности к браку: влияние характера представлений о родительской семье, социально-психологического типа личности, гендера, ситуативной тревожности, опыт совместного добрачного проживания и др. (Д.С. Никулина, В.А. Андреева, И.Ю. Зудилина и др.) [13; 11].

Дискуссионным остается оптимальный возраст готовности к браку. Согласно Л.С. Выготскому, это 17–21 год, поскольку юношеский возраст решает соответствующие задачи по формированию жизненной перспективы, тогда как С.В. Редозубовой указано на несоответствие в этом возрасте физической готовности к браку – социальной, а иногда и психологической [14]. Подобный диссонансом, на наш взгляд, - следствие изменившейся социальной ситуации развития молодежи: увеличившегося периода обучения, сбивки смысловых ориентиров на карьерные ценности и т.п. В.С. Жолудевой раскрыта возрастная динамика данной категории, где возраст 16–21 г. связывают с формированием образа брака и себя как брачного партнера, 21–40 лет - с представлениями о супружестве на фоне значимости эмоциональной сферы отношений, а 41–60 - с готовностью на определенный тип брака [15]. Во многих исследованиях, где акцентированы половые различия (С.В. Несына), не учтен возрастной аспект и, наоборот, обнаруживая возрастные различия в готовности к браку авторы упускают половую детерминацию [16]. Таким образом, налицо актуальность исследования структурных компонентов психологической готовности личности к брачно-семейным отношениям как для теории, так и для практики с конкретизацией ее возрастных и половых аспектов.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Данные размышления легли в основу настоящего исследования, целью которого стало - проанализировать уровень сформированности компонентов психологической готовности личности к брачно-семейным отношениям в контексте половых и возрастных различий.

Объект исследования - психологическая готовность личности; предмет - сравнительный анализ половых и возрастных различий сформированности компонентов психологической готовности личности к брачно-семейным отношениям. Гипотеза - сформированность компонентов психологической готовности к браку имеет половую специфику, а ее гетерохронность обнаруживается в более ранний период взрослоти.

Эмпирические материалы собирались на выборке - 80 человек, подавших заявление в ЗАГС, в рамках выпускной квалификационной работы Е.В. Андреевой (январь–май 2016 г.). Поскольку молодежные браки (в период студенчества) датируются возрастом 18–24 лет, а более зрелые - 25–30 лет, респонденты были разделены на выборки не только по полу (♂ и ♀), но и по соответствующему возрасту по 20 человек в каждой.

Психологическая готовность к браку как интегральный
АНИ: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1(18)

нняя категория содержит представления о функционально-ролевой структуре семьи, семейные ценности, коммуникативные навыки, супружеские ожидания и притязания и проч., поэтому в исследовании применялся ряд диагностических процедур, напрямую или косвенно раскрывающих ее компоненты. Когнитивная составляющая описывалась с помощью терминалных ценностей теста М. Рокича [17] и опросника «Ролевые ожидания и притязания в браке (РОП)» (А.Н. Волковой) [18]. Эмоциональный компонент раскрывался посредством теста «Диагностика уровня эмпатийных способностей» (В.В. Бойко) [19], а поведенческий - через «Самооценку конструктивного взаимодействия в супружеских отношениях» (С.М. Емельянова) [20], инструментальные ценности теста М. Рокича [17] и показателя «ролевой адекватности» теста РОП (А.Н. Волковой) [18]. Для статистической обработки данных применялся t-критерий Стьюдента.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Когнитивный аспект

Обнаружены половые различия в доминирующих представлениях молодежи о функционально-ролевом устройстве семейной жизни. Если девушки 18–23 лет акцентируют внимание на необходимости ведения домашнего хозяйства, то юношам того же возраста в браке важна общность интересов, ценностей и времяпрепровождения, т.е. личностная идентификация с партнером ($p \leq 0,01$). Анализ ценностных ориентиров жизни показал, что «развлечения», «свободу» юноши ценят больше, чем девушки ($p \leq 0,01$). Следовательно, картина семейной жизни молодых людей более отдалена от ее реалий. Девушки стремятся стать «хозяйками», а их партнеры хотят отождествления, т.е. «найти мать».

Каков же когнитивный образ семьи в более старшие годы? В 24–30-летнем возрасте девушкам важно сочетание значимости внесемейных интересов и профессиональных потребностей с ценностью хозяйственно-бытовой сферы, тогда как для мужчин в этот период в браке привлекает интимно-сексуальная жизнь ($p \leq 0,01$). Схожие тенденции наблюдаются и при сравнении терминалных ценностей. Так, для женщин 24–30 лет значимы такие ценности как «счастливая семейная жизнь», «творчество» и «жизненная мудрость», тогда как для молодых мужчин «свобода», «развлечения» и «материально обеспеченная жизнь» ($p \leq 0,01$).

Сравнение когнитивной составляющей психологической готовности к браку мужчин 18–23 и 24–30 лет показало, что с годами снижаются требования к внешней привлекательности партнера ($p \leq 0,01$), а ценность «хороших и верных друзей» уступает место «жизненной мудрости» ($p \leq 0,01$).

Возрастная динамика когнитивного параметра женщин такова: с возрастом увеличивается потребность в личностной идентификации с брачным партнером, понимание важности родительской и хозяйственно-бытовой функции семьи ($p \leq 0,01$). Меняются также ведущие жизненные ориентиры: если в возрасте 18–23 лет важна материальная составляющая семейного функционирования, то в 24–30 лет особую ценность приобретают «жизненная мудрость» и «счастливая семейная жизнь» ($p \leq 0,01$).

Таким образом, когнитивная составляющая психологической готовности к брачно-семейным отношениям у молодежи 18–23 лет сформирована недостаточно, особенно у мужчин. Однако с возрастом эта картина все больше приобретает традиционные гендерные чертания.

Эмоциональный аспект

Сопоставление аффективного компонента готовности к браку сквозь призму эмпатических способностей дает основание судить о его меньшей сформированности у мужской половины, нежели чем у женской в обеих возрастных группах ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,01$). Так, в выборке 18-

23 лет интуитивный канал эмпатии и установки, способствующие понимающему отношению к окружающим, более развиты у женщин ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,01$), нежели у мужчин. В выборке 24-30 лет половые различия складываются за счет иных эмпатических способностей: рационального, эмоционального и интуитивного каналов ($p \leq 0,01$; $p \leq 0,01$; $p \leq 0,01$). В целом, эта специфика вписывается в картину гендерных поведенческих стереотипов.

Обнаружено, что общий уровень сформированности эмпатических способностей юношей и девушек 18-30 лет значительно ниже (ниже среднего - по нормативам теста), чем у более зрелых добрачных партнеров.

Женщины 24-30 лет чаще, чем более молодые, умеют входить в эмоциональный резонанс с окружающими ($p \leq 0,01$), им присущи аттитюды, способствующие эмпатии ($p \leq 0,01$).

У мужчин с возрастом также обнаруживается существенная положительная динамика отдельных эмпатических способностей. Они научаются эмоционально откликаться и понимать внутренний мир человека ($p \leq 0,01$), непредвзято искренне относиться к его бытийной сущности ($p \leq 0,01$), проявлять внимание к эмоциональному состоянию и проблемам партнера ($p \leq 0,01$), а также интуитивно предвидеть его поведение, действовать в условиях дефицита исходной информации, опираясь на прошлый опыт ($p \leq 0,01$).

Стоит отметить, что показатели «идентификация в эмпатии» и «проникающая способность в эмпатии» не дали статистически значимые различия. Следовательно, молодые и более зрелые мужчины и женщины имеют средний уровень способности ставить себя на место партнера и создавать атмосферу открытости, доверительности и задушевности.

Таким образом, сформированность эмоциональной готовности личности к вступлению в брак, понимаемой как способность к эмпатии, сопереживанию и сочувствию, в молодые годы (18-23 лет) недостаточна, особенно у мужчин. При этом ситуация существенно меняется в более зрелый период (25-30 лет): партнеры научаются сопереживать и понимать эмоциональное состояние друг друга.

Поведенческий аспект

Обнаружены половые и возрастные различия в поведенческом компоненте готовности к браку, проявляемые в ценностях - средствах и ролевой адекватности, характеризующих готовность личности действовать определенным образом, а также в коммуникативных навыках реагирования на конфликт.

Среди инструментальных ценностей девушки 18-23 лет выбирают аккуратность ($p \leq 0,01$), воспитанность ($p \leq 0,01$), широту взглядов ($p \leq 0,01$) и чуткость ($p \leq 0,01$). Тогда как добрачные партнеры их возрастной группы убеждены в значимости маскулинных ориентиров: «высоких запросов в жизни» ($p \leq 0,01$), «рационализма» ($p \leq 0,01$) и «твердой воли» ($p \leq 0,01$). При этом они имеют высокий уровень готовности к конструктивному взаимодействию в конфликте, в отличие от своих сверстниц ($p \leq 0,01$). Низкий уровень готовности к конструктивному взаимодействию у девушек раскрывается на практике таким стилем поведения как принуждение / соперничество, при котором активно используются власть, сила закона, связи, авторитет и т.п. Как известно, неумение сглаживать «острые углы семейного круга» серьезно затрудняет процесс взаимного приспособления, особенно впервые годы брака.

Прогнозирование супружеских конфликтов, спровоцированных женской половиной в этом возрасте, подтверждается также интегральным показателем «ролевой адекватности» из теста РОП ($p \leq 0,05$). Так, в период молодости значительное ролевое рассогласование притязаний и ожиданий со стороны девушек затрагивает хозяйствственно-бытовую сферу семейной жизни, в отличие от юношей ($p \leq 0,01$). Т.е. от своих мужчин они ожидают большего вложения усилий в организацию семейного

быта, чем те готовы обеспечить, тогда как их партнеры более реалистично смотрят на уклад домашнего хозяйства.

Половые различия в возрастной группе 24-30 лет выглядят следующим образом. Для девушек статистически значимыми ценными - средствами являются аккуратность ($p \leq 0,01$), честность ($p \leq 0,01$) и ответственность ($p \leq 0,01$), а для юношей важными выступают такие личностные качества как независимость ($p \leq 0,01$) и твердая воля ($p \leq 0,01$).

Готовность к конструктивному взаимодействию в конфликте в этом возрасте не имеет половой специфики. При этом выделяются зоны вероятностного конфликта, инициированного как одной, так и другой стороной. Так, мужчины обнаруживают значительную ролевую неадекватность в вопросах родительства и воспитания детей ($p \leq 0,01$), а также внесямейной социальной активности (карьеры и общественной деятельности) ($p \leq 0,01$), а женщины - в вопросах организации домашнего быта ($p \leq 0,01$).

Сравнение поведенческой составляющей психологической готовности к браку женщин 18-23 и 24-30 лет показало, что с годами у них растет такая инструментальная ценность как «терпимость» ($p \leq 0,01$) и «чуткость» ($p \leq 0,01$), увеличивается стремление к конструктивному взаимодействию в конфликте ($p \leq 0,01$) на фоне роста готовности демонстрировать ролевую адекватность в родительско - воспитательной функции семьи ($p \leq 0,01$).

Возрастная динамика мужчин обозначена ростом ценности-средства «независимости» ($p \leq 0,01$) и снижением значимости «смелости в отстаивании своего мнения», что, вероятно, проявляется как осмотрительность ($p \leq 0,01$). Стремление к демонстрации гибкого поведения в конфликте у мужчин существенно не меняется, оставаясь в диапазоне значений выше среднего. При этом к возрасту 24-30 лет возрастает ролевая неадекватность мужчин в воспитательных установках ($p \leq 0,01$), но происходит согласование с партнером в хозяйствственно-бытовых притязаниях и ожиданиях ($p \leq 0,01$), в отличие от ситуации более ранних лет (18-23).

Таким образом, поведенческий компонент психологической готовности к браку характеризуется большим диссонансом у девушек 18-23 лет, нежели чем у юношей. Половые различия в возрасте 24-30 лет прогнозируют разные сферы семейной жизни, в которых возможны конфликты с партнером, и наблюдается обобщенная готовность к их конструктивному разрешению. Возрастная динамика данной составляющей характеризуется формированием фемининных ценностных установок с ростом ролевой адекватности у женщин. В то время как у мужчин растет потребность в автономии и реалистичности в хозяйствственно-бытовых вопросах, но усиливаются разногласия по поводу воспитательной функции семьи.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Подытоживая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Гетерохронность развития компонентов психологической готовности личности к брачно-семейным отношениям обнаруживается в студенческие годы (18-24) и снимается в более поздний период ранней зрелости (25-30).

2. Проявления компонентов психологической готовности к браку специфичны в зависимости от пола:

- В возрастной период 18-23 лет недостаток сформированности когнитивного и эмоционального компонентов психологической готовности к браку более свойственен мужчинам, в то время как женщинам характерна внутренняя противоречивость поведенческого компонента: с одной стороны, они ориентированы на чуткость и широту взглядов, воспитанность и аккуратность, с другой - настроены на конфронтацию с партнером при решении хозяйствственно-бытовых проблем семьи.

- В возрастной период 24-30 лет когнитивный образ будущей семьи у современных женщин сочетает в себе

роль «жены-хозяек» и социальной / профессиональной активности, а у мужчин складывается по маскулинному типу, где важны сексуальная и материальная составляющие семьи на фоне свободного времяпрепровождения. Эмоциональная настроенность на партнера более характерна женщинам. Различия в поведенческом компоненте психологической готовности к браку фиксируются лишь в большей ролевой неадекватности в сфере родительства у мужчин и в сфере домашнего быта - у женщин.

3. В период молодости (18-30 лет) компоненты психологической готовности к браку существенно изменяются:

- Когнитивный аспект мужчин и женщин претерпевают качественную перестройку: к 24-30 г.г. у женщин обнаруживается скачок ценности семейной жизни, когда формируется образ семьи с доминантой родительских, хозяйственных обязанностей и потребностью в идентификации с партнером. При этом снижается важность материальной составляющей брака. У мужчин снижаются требования к внешней привлекательности партнера, а ценность «хороших и верных друзей» уступает место «жизненной мудрости».

- Существенный прогресс эмоционального аспекта психологической готовности к браку с возрастом происходит у мужчин: повышается общий уровень эмпатийных способностей, включая рациональный, эмоциональный, интуитивный каналы эмпатии, а также установки, способствующие ей. В то время как у женщин формируются дополнительные аттитюды, способствующие вчувствованию и сопереживанию партнеру.

- Поведенческий аспект психологической готовности к браку также трансформируется с возрастом: у женщин растет стремление к конструктивному взаимодействию в конфликте, используя терпимость и чуткость, и намерение прислушиваться к ожиданиям партнера в вопросах воспитания, которое, наоборот, утрачивается у мужчин на фоне роста потребности в автономии и реалистичности в хозяйственно-бытовых вопросах.

Таким образом, наиболее психологически подготовленными к брачно-семейным отношениям можно считать молодежь в возрасте 24-30 лет. Для людей более раннего возраста в целях профилактики семейной дисгармонии и ранних разводов в добрачный период целесообразно психологическое сопровождение, направленное на формирование когнитивного, эмоционального и поведенческого аспектов психологической готовности личности к семейной жизни с учетом ее половой и возрастной специфики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Щербакова Е. М. Демографические итоги I полугодия 2016 года (часть 1) // Демоскоп Weekly. 2016. № 693-694. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0693/bagom01.php>
2. Москвичева И. Л. Мотивация вступления в брак и внутрисемейные ценности современной молодежи // Молодежь в условиях соц.-экон. реформ: Материалы межд. науч.-практ. конф., 26-28 сент. 1999. СПб.: 1995. Вып. 1. С. 104-105.
3. Карабанова О. А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М., 2007. 423 с.
4. Гребенников И. В. Основы семейной жизни. М.: Просвещение, 1991. 256 с.
5. Дубровина И. В. Проблемы психологической подготовки молодежи к семейной жизни // Вопросы психологии. 1981. №4. С. 146-151.
6. Калмыкова Е. С. Психологические проблемы первых лет супружеской жизни. Вопросы психологии, 1983, № 3. С. 83-89.
7. Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. Курс лекций. М.: Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 512 с. (Серия «Кафедра психологии»).
8. Сизанов А. Н. Подготовка подростков к семейной жизни. 2-е изд. Мн.: Наука, 1989. 110 с.

9. Сысенко В. А. Молодежь вступает в брак. М.: Мысль. 1986. 254 с.

10. Узнадзе Д. Н. Психология установки. СПб.: Питер, 2001. 416 с.

11. Зудилина И. Ю. Формирование психологической готовности студентов к брачным отношениям: Автореферат диссер. ... канд. психол. н.: 19.00.07 / Сам. гос. пед. ун-т. Самара, 2008. 24 с.

12. Шапиро Б. Ю. Психологические аспекты подготовки молодежи к семейной жизни. М.: Центр, 1983. 40 с.

13. Никулина Д. С., Андреева В. А. Психологическая готовность к браку юношей и девушек с разными представлениями о родительской семье // Журнал «Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения», № 21-1 / 2011. С. 104-110

14. Редозубова С. В. Психологическая готовность к браку лиц юношеского возраста // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. VI межд. студ. науч.-практ. конф. № 6. - Новосибирск, 6.12.12 // Режим доступа: URL: sibac.info/archive/humanities/6.pdf

15. Жолудева С. В. Психологическая готовность к браку на разных этапах периода взрослоти: диссер. ... канд. психол. н.: 19.00.13 / С. В. Жолудева; Юж. федер. ун-т.-Ростов-на-Дону, 2009.258 с.

16. Несына С. В. Некоторые аспекты психологической готовности к семейной жизни юношей и девушек. // Вектор науки Тольяттинского гос. университета. Серия: Педагогика, психология. № 4. 2011. С. 204-206

17. Рокич М. Ценностные ориентации // Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. М.: Эксмо, 2007. С. 26-28.

18. Волкова А.Н. Ролевые ожидания и притязания в браке (РОП) // Олифирович Н.И., Зинкевич Куземкин Т.А., Велента Т.Ф. Психология семейных кризисов. – СПб.: Речь, 2007. С. 184-194

19. Бойко В.В. Диагностика уровня эмпатических способностей // Практическая психоdiagностика. Методики и тесты. Учебное пособие. Ред. и сост. Райгородский Д.Я. Самара, 2001. С. 486-490.

20. Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. 2-е изд., доп. и перераб. СПб.: Питер, 2004. С. 291-294